

**ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

**NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB
ON LANGUAGE POLICY**

УДК 81272

DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-128-140

**ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ
«СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КИТАЕ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ»
(Москва, Институт языкознания РАН, 18 января 2024 г.)**

**THE THIRTY-THIRD MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON
LANGUAGE POLICY
“MODERN LANGUAGE POLICY IN CHINA: KEY DIRECTIONS AND RESEARCH
CENTERS”
(Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 18 January, 2024)**

18 января 2024 г. в Институте языкознания РАН состоялось тридцать третье заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «Современная языковая политика в Китае: ключевые направления и исследовательские центры» выступили кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям *Мария Яковлевна Каплунова* и PhD, старший научный сотрудник Национального исследовательского центра по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае, старший преподаватель факультета китайского языка и литературы Уханьского университета *Ли Цзя*.

Первая половина доклада, представленная М.Я. Каплуновой, была посвящена описанию языковой ситуации и языковой политике в Китае. В стране проживает 56 этносов, среди которых все, кроме этноса хань (汉族), составляющего 91,11 % от общего населения, относятся к национальным меньшинствам. В отношении языкового многообразия отмечается функционирование свыше 130 языков и 30 видов письменности [Атлас языков Китая, 2012]. При этом основным средством коммуникации на фоне диалектного разнообразия китайского языка в стране выступают путунхуа (т.е. литературная норма китайского языка) и стандартизированные иероглифы. В основе территориально-административного деления КНР лежит система

национально-территориальной автономии, на которую повлиял советский опыт. В результате в современной административной системе страны выделяются пять автономных районов (Синьцзян-Уйгурский, Гуанси-Чжуанский, Нинся-Хуэйский, Тибет, Внутренняя Монголия), 23 провинции, четыре города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Чунцин, Тяньцзинь) и два специальных административных района (Гонконг и Макао). Такая система во многом обусловила ареалы распространения языков в Китае, в том числе монгольских на территории Внутренней Монголии, тибетских в Тибете, тюркских в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и т.д. В отношении диалектного многообразия современными лингвистами выделяются десять основных диалектных групп китайского языка: гуаньхуа, цзинь, гань, хуэй, юэ, хакка, пинхуа, сян, у. Наиболее распространенной группой, охватывающей около 70 % территории КНР, является гуаньхуа (букв. «речь чиновников», северная группа, на основе которой сформировалась современная литературная норма путунхуа). Особенностью диалектных групп при этом зачастую является нарушение принципа взаимопонятности идиомов внутри группы, что в некоторой степени может привести к проблеме их выделения в качестве диалектов одного языка. Однако, как отмечается, в основе данного подхода в рамках языковой политики Китая лежит идеологический подход, основанный на национальном единстве всех этнических ханьцев, говорящих на китайском языке, а также на включении в китайскую нацию и представителей неханьского этноса, говорящих на других языках.

М.Я. Каплунова отметила, что в настоящее время при ответе на вопрос «Каков ваш родной язык?» китайцы все чаще отвечают: «Путунхуа». Однако при более развернутой беседе с информантами выясняется, что практически каждый китаец старше двадцати лет владеет тем или иным диалектом той местности, где он родился, или, в случае смены места жительства, возможно, и диалектом нового места жительства. При этом сохраняется функциональное различие между идиомами: один становится функционально первым (в случае переезда носителя в другую местность им становится путунхуа), а другой – вторым.

В результате основными направлениями современной языковой политики КНР являются: распространение путунхуа и стандартизованных китайских иероглифов; гармонизация отношений между путунхуа и диалектами, путунхуа и языками национальных меньшинств; сохранение языковых ресурсов; распространение китайского языка в мире. Первая задача стала частью общегосударственной кампании по борьбе с бедностью в Китае. Данная стратегия была официально провозглашена правительством КНР в 2014 г. (подробнее см.: [Ван Чуньхуэй, 2020: 41–54]).

В отдаленных сельских регионах граждане, не владеющие путунхуа, являются ограниченными в возможностях при поиске работы, получении образования, своевременного

доступа к информации и т.д. Однако само направление по распространению путунхуа началось еще во второй половине XX в., тогда это была не столько задача преодоления бедности, сколько преодоления безграмотности среди населения Китая. По оценкам Министерства образования КНР, к концу 14-й пятилетки в Китае в 2025 г. уровень распространения путунхуа в стране достигнет 85 % [Официальный сайт Министерства образования КНР, 2022], что в условиях высокой численности населения Китая говорит о серьезных задачах, стоящих перед правительством. И если в отношении путунхуа речь идет о владении устной формы языка, то так же актуальна и проблема владения навыками чтения и письма среди населения КНР. Докладчик на своем опыте подтвердила существование данной проблемы, столкнувшись в 2023 г. в Пекине с теми, кто не владел навыком чтения иероглифов. Вместе с тем распространение путунхуа может создавать дисбаланс между литературной нормой и диалектами, поэтому задача гармонизации отношений между путунхуа и диалектами, а также языками национальных меньшинств (соответственно, языками 55 народностей Китая). При этом конфуцианский термин «гармонизация» (谐和) активно используется как китайскими социолингвистами, так и политиками. В то же время на фоне процесса глобализации и цифровизации возникает потребность в сохранении языковых ресурсов страны – происходит переоценка ценностей и формирования отношения к языку как к важному культурному ресурсу, национальному достоянию страны. В настоящее время в стране функционирует ряд центров, отвечающих за документацию и цифровизацию языков, за проведение исследований на местах и обновление данных по диалектам и языкам национальных меньшинств. Что касается задачи распространения китайского языка в мире, несмотря на текущие реформы в Институтах Конфуция, наблюдается активное распространение китайского языка за рубежом, продолжает развиваться направление преподавания китайского языка как иностранного на всех уровнях образования.

На законодательном уровне ключевым законом в отношении языков остается Закон об общегосударственном (общеупотребительном) языке и письменности, принятый в 2001 г. и ставший первым законом о языке в истории КНР. Прежде право граждан на использование языка фиксировалось только в Конституции КНР. Также в настоящее время использование языков регулируется законами о национальной автономии и подзаконными актами на уровне округов и уездов, в которых утверждено право национальных меньшинств на употребление своего языка. При этом отмечается, что в Законе об общегосударственном языке и письменности отсутствует термин «государственный» или «официальный» язык, вместо этого используется термин «общеупотребительный» язык, под которым понимается путунхуа и стандартизованные

иероглифы. В отношении диалектов в Законе фиксируются особые случаи, при которых допускается их употребление в регламентируемых сферах общения (в целом, подразумевается их употребление в различных сферах коммуникации, в том числе в СМИ, при освещении исторических событий, культурных явлений и др.). Несмотря на значительное количество подзаконных актов в отношении языков национальных меньшинств КНР, их положения охватывают далеко не весь языковой спектр Китая, а лишь наиболее функционально развитые языки, такие как монгольский, уйгурский, чжуанский и ряд других языков, в основном распространенных среди населения автономных районов КНР (подробнее см.: [Ма Лина, 2023:154–173]).

Также в докладе Каплуновой М.Я. прозвучала информация о научно-исследовательских центрах КНР, занимающихся вопросами языковой политики Китая. Все эти центры являются подведомственными Государственной комиссии по языку при Министерстве образования КНР, которая является главным органом, контролирующим деятельность в области языковой политики в Китае. В результате за период с 2005 по 2023 гг. было основано 28 таких центров. Среди них:

- Центр мониторинга и исследования национальных языковых ресурсов (Пекинский университет языка и культуры);
- Центр исследования языковой стратегии Китая (Нанкинский университет);
- Национальный центр мониторинга и исследования языковых ресурсов языков меньшинств (Китайский университет народностей);
- Китайский центр исследования стратегии в отношении иностранных языков (Шанхайский университет иностранных языков);
- Национальный исследовательский центр языковой политики (Шанхайская академия педагогических наук);
- Национальный исследовательский центр по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае (Уханьский университет) и др.

Вместе с тем среди названий центров зачастую используются термины, имеющие отношение к ментальной стороне взаимодействия человека с языком. В свою очередь, такие термины, как «языковая политика» и «языковая ситуация» в китайской социолингвистике в большинстве случаев заменяются общим термином «языковая жизнь» («语言生活»), который восходит к японской социолингвистике (яп. вариант *gengo-seikatsu*) 40-х годов XX в., и в настоящее время является основополагающим в китайской социолингвистике. При этом наибольшее распространение в китайских работах термин приобрел за последнее десятилетие с

появлением аналитических отчетов о языковой ситуации в КНР. В то же время при переводе на английский язык названий трудов, исследовательских центров и др. данный термин зачастую заменяется более конкретными терминами типа “language situation”, “language policy” и т.д. Аналогично английским соответствием ежегодных отчетов по языковой ситуации в Китае является “Language situation in China”. Однако, как отмечает докладчик, деятельность китайских исследователей в области языковой жизни в Китае выходит далеко за пределы 28 центров. К примеру, существует множество структур, вовлеченных в реализацию инициативы «Один пояс – один путь», провозглашенную Си Цзиньпином в 2013 г., не последнюю роль в которой играет проблема осуществления коммуникации между вовлеченными странами. Также докладчик упомянула Национальный центр языкового регулирования при Пекинском педагогическом университете и Ассоциацию периодических изданий в области языкового регулирования, о создании которых было объявлено в ноябре 2023 г. в Пекине в ходе первого симпозиума по языковому и национальному регулированию. Деятельность в данном направлении получила широкий охват в Китае, о чем свидетельствуют регулярные мероприятия, проводимые в различных городах страны.

Возвращаясь к вопросу аналитических отчетов о языковой ситуации в КНР, М.Я. Каплунова отметила, что в настоящее время издается четыре разновидности таких отчетов: о языковой ситуации (жизни) в Китае («зеленая книга»), о вопросах по делам письменности в Китае («белая книга»), о языковой политике в Китае («синяя книга») и о языковой ситуации (жизни) в мире («желтая книга»). При этом материалы разных книг так или иначе коррелируют, но ввиду большого объема данных китайские исследователи пришли к необходимости их разграничения.

Далее во второй части доклада Ли Цзя представил основные направления деятельности научно-исследовательских центров в области языковой политики КНР в целом и в частности Национального исследовательского центра по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае [Официальный сайт Исследовательского центра по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае...], научным сотрудником которого он является. Данный Центр (официальное название которого на английском языке звучит как “The National Institute of Chinese Language Matters and Social Development”), организованный в 2014 г., является подведомственным Государственной комиссии по языку при Министерстве образования КНР и Уханьскому университету. Основными задачами Центра являются мониторинг языковой жизни, интерпретация социальных явлений, выработка рекомендаций по принятию решений в соответствии с целью национального развития. Результаты исследовательской работы Центра представлены, прежде всего, в трех форматах:

- в виде ежеквартального внутреннего аналитического отчета по языковой ситуации для Государственной комиссии по языку КНР;
- в виде ежемесячных публикаций в интернет-газете “Language Situation Monthly” на веб-сайте Центра;
- в формате регулярно обновляемой базы данных языковых ресурсов Китая, в которой можно искать новости, связанные с языком, по различным критериям (ключевым словам, по временному интервалу и т.д.).

Публикации основателя и бывшего директора Центра профессора Чжао Шицзюя, а также действующего директора Центра Хэ Линь получили высокую оценку от высших должностных лиц Китая (см., например: [Zhao Shiju, 2016]). Особое место в трудах профессора Чжао занимает понятие «национальной языковой компетенции» (national language capacity), представляющей совокупную способность нации овладевать языковыми ресурсами, оказывать лингвистические услуги, заниматься лингвистическими исследованиями, вносить вклад в развитие языка и связанные с этим задачи [Ibid.]. Объем данного понятия очень широк, и включает такие аспекты, как языковая компетенция граждан, статус основных языков государства внутри страны и за рубежом, а также уровень владения современными лингвистическими технологиями и уровень административного управления языковой жизнью государства [Ли, 2021].

В своем докладе Ли Цзя также представил монографии, опубликованные Национальным исследовательским центром по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае (Рис.1). Данные труды включают серию ежегодных отчетов Центра по языковой ситуации в Китае, сборники трудов сотрудников Центра в области исследования языковой ситуации, монографии «Языковые службы и инициатива Пояса и Пути» (2016), «Язык и искусственный интеллект: междисциплинарный диалог» (2021).

Рис. 1. Монографии, опубликованные Исследовательским центром по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае при Уханьском университете

Отдельная часть доклада господина Ли была посвящена деятельности Центра в период пандемии COVID-19. Во время пандемии 2020 г. город Ухань был заблокирован на 76 дней – с 23 января по 8 апреля. В этот период сотрудники Центра работали над подготовкой специального выпуска «Языковая ситуация в Китае в условиях борьбы с COVID-19» и принимали участие в чрезвычайном проекте, запущенном совместно исследовательскими центрами Пекинского университета языка и культуры и другими учреждениями, что позволило заложить основы формирования экстренной лингвистической службы. Содержание специального выпуска включало следующие аспекты:

- языковые проблемы в профилактике и борьбе с COVID-19 (проблемы наименования, официальный дискурс и т. д.);
- вклад лингвистического сообщества в борьбу с COVID-19;
- иностранные лингвистические службы в борьбе с COVID-19;
- язык жестов в борьбе с COVID-19;
- правительственный дискурс, направленный на снижение негативных эмоций в период эпидемии;
- лозунги по профилактике и контролю COVID-19;
- иностранные слоганы по борьбе с COVID-19;
- новая лексика и новая интерпретация идиом во время эпидемии и др.

Сотрудники Центра также приняли участие в «Корпусе лингвистической службы по борьбе с COVID», проекте, инициированном профессором Ли Юймином (ключевой фигурой в области языковой политики и языкового планирования в Китае) после новостей о том, что медицинская бригада Шаньдуна, дислоцированная в Ухане, была вынуждена самостоятельно написать руководство на уханьском диалекте в результате непонимания некоторой местной диалектной лексики. Это была серьезная проблема, поскольку свыше 40 тыс. докторов и медсестер со всей страны прибыли в Ухань в период пандемии. При поддержке Государственной комиссии по языку при Министерстве образования КНР профессор Ли совместно с профессором Чжао спланировали и организовали «Корпус лингвистической службы по борьбе с COVID».

В результате были последовательно сформированы пять рабочих групп:

- группа проектирования и координации разработки текстов и набора волонтеров;
- группа по сбору корпуса на основе голосовых записей и по обновлению версии WeChat;

- технологическая группа по разработке видеоконтента и осуществлению круглосуточной онлайн-поддержки на диалекте;
- группа тестирования контента;
- группа по рекламе и отчетности.

В ходе реализации проекта на основе различных сценариев диагностики и лечения COVID-19 были отобраны 156 слов и 75 предложений на путунхуа и переведены на девять диалектов провинции Хубэй, включая диалект города Уханя. Также была организована круглосуточная служба онлайн-поддержки на диалектах, разработаны соответствующие веб-страницы, обновлена версия мессенджера WeChat, опубликован карманный справочник и подготовлены короткие видео, содержащие информацию по ежедневным мерам профилактики в условиях пандемии.

Далее Ли Цзя обосновал необходимость подобных мер по лингвистической поддержке населения в условиях чрезвычайной ситуации тем, что, несмотря на успешное распространение путунхуа по всей стране, многие пожилые пациенты в возрасте семидесяти-восемидесяти лет и старше недостаточно хорошо владеют разговорной речью, хоть и понимают ее на слух. Кроме того, пациенты с незначительными симптомами оказались изолированы в полевых условиях больниц, построенных на базе больших стадионов или школьных общежитий. В таких обстоятельствах люди легко выходили из состояния эмоционального равновесия и в такие моменты переходили на диалекты. В обоих случаях использование диалектов применялось не столько с целью коммуникации, сколько с целью создать комфортную обстановку для пациентов.

После того как ситуация стала более стабильной и общий локдаун был отменен, Пекинским университетом языка и культуры было подготовлено руководство на иностранных языках (включая русский, английский, немецкий, французский, вьетнамский, корейский, монгольский и др.) против коронавируса COVID-19 [A Guide to the Prevention and Control of COVID-19 Epidemic..., 2020], включая серию онлайн-опросников, короткие видеоролики др., включающие подготовленную Национальным управлением здравоохранения КНР информацию по мерам предосторожности, мерам индивидуальной защиты, по срокам диагностики и лечения и др. Кроме того, на ранних стадиях пандемии Пекинским университетом языка и культуры совместно с Пекинским университетом была разработана схема упрощенного китайского языка в отношении дискурса о пандемии для иностранцев с уровнем китайского языка HSK 4 (около 1200 слов), официально опубликованная 12 марта 2020 г. на сайте Министерства образования Китая.

Докладчик также обратил внимание на интерес китайских исследователей к зарубежному опыту в сфере организации работы экстренных лингвистических служб, приведя в пример ежегодный отчет по языковой ситуации в мире («желтую книгу») за 2021 г., в которой был представлен российский, немецкий, японский, корейский, французский, чилийский и американский опыт в данной сфере.

В результате разнообразность идиомов, используемых в рамках экстренной лингвистической службы Китая, включает путунхуа (как стандартизованный, так и его локальные варианты); диалекты китайского языка; языки национальных меньшинств Китая; а также основные иностранные языки, в том числе шесть официальных языков ООН и такие значимые региональные языки, как португальский, итальянский, немецкий, суахили, хинди, урду, малайский, японский и корейский, а также языки соседних стран и язык жестов.

В конце своего доклада Ли Цзя выделил три основные задачи экстренной лингвистической службы:

- осуществление безбарьерной взаимопонятной коммуникации;
- содействие спокойствию людей, пострадавших в чрезвычайной ситуации;
- осуществление мониторинга общественного мнения.

В настоящее время в Китае активно привлекается полученный опыт работы экстренной лингвистической службы. В частности, в 2022 г. в результате землетрясения в Сычуани национальный корпус лингвистической службы проводил учения по быстрому реагированию и командованию, оказанию помощи в спасении и эвакуации, поддержки во время оказания медицинской помощи, в полевых госпиталях, а также обеспечению многоязычной информатизации и психологического комфорта пострадавшим, с особым упором на то, как всесторонне использовать путунхуа, языки национальных меньшинств и китайские диалекты для экстренной связи при различных сценариях.

Первый вопрос, заданный к докладчикам, был озвучен профессором МГУ им. М.В. Ломоносова *Зоей Григорьевной Прошиной*. Вопрос касался наличия исследований в области языковых контактов между литературной нормой китайского и диалектами, а также о популярности среди современных исследований в области специфики китайского английского. Ли Цзя отметил, что с конца XX в., а именно с периода реформ и открытости 1978 г. в Китае проводится много исследований в области языковых контактов на фоне массовой миграции населения внутри страны, когда имели место частые контакты между различными диалектами китайского языка, а также языками национальных меньшинств. В результате этого часть местной лексики проникла в литературную норму. В свою очередь путунхуа также оказал влияние на диалекты. Ли Цзя также упомянул исследования китайских лингвистов в области

«миграции трех ущелий» (масштабный проект по расселению свыше миллиона граждан на фоне строительства в начале XXI в. гидроэлектростанции «Три ущелья», расположенной на реке Янцзы в провинции Хубэй), а также отметил внимание исследователей к языку мигрантов с северо-востока Китая, направленных на юг страны для строительства заводов и других промышленных объектов. В отношении китайского варианта английского языка в ходе дискуссии докладчики пришли к выводу, что его специфика проявляется, прежде всего, в подборе лексики, отражающей китайскую идеологию (например, в выражениях типа “to serve national development”). Также докладчики упомянули сложности, возникающие при переводе китайских наименований на примере университетов Жэньминь (Renmin University of China) и Миньцзу (Minzu University of China) на английский язык, прежние официальные переводы названий которых – People's University of China и The Central University for Nationalities – неточно передают специфику китайских понятий 人民 (народ) и 民族 (этнос).

Модератор заседания, директор Института языкознания РАН *Андрей Александрович Кибрик*, поделившись опытом Института языкознания РАН в области разработки единой концепции языковой политики РФ, поинтересовался относительно наличия подобной концепции в Китае. Ли Цзя отметил, что актуальным в настоящее время является изданный в 2020 г. Государственным советом КНР план по работе в области языка и письменности в новую эпоху [Официальный сайт Государственного совета КНР, 2021]. Кроме того, Государственная комиссия по языку при Министерстве образования КНР регулярно готовит пятилетние планы на деятельность в области употребления языка и исследования языка. М.Я. Каплунова напомнила, что с одобрения Госсовета КНР, с 1998 г. третья неделя сентября является Национальной неделей пропаганды путунхуа, а начиная с 18-го съезда Коммунистической партии Китая в 2012 г. ЦК КПК, во главе с Си Цзиньпином, придает большое значение деятельности в области языка.

Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН *Эржен Владимировна Хилханова* поинтересовалась проблемой недостаточного владения путунхуа среди населения Китая. Данную проблему, по мнению М.Я. Каплуновой, стоит связать с тем, что активное распространение путунхуа в Китае началось, прежде всего, с его внедрения в образовательную систему страны, которое наиболее масштабно проводилось на протяжении последних двадцати с лишним лет. В результате образовался разрыв между старшими поколениями, не получавшими подобного образования и столкнувшимися с литературной нормой языка в СМИ и других сферах коммуникации, что стало особенно затруднительным для носителей диалектов, сильно отличающихся от путунхуа.

Вопрос старшего научного сотрудника Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН *Марии Васильевны Орешкиной* касался доступности ежегодных отчетов по языковой ситуации в Китае на других языках, и, в частности, на русском языке. Докладчики отметили, что несмотря на то, что переводов отчетов на другие языки на регулярной основе не ведется, в 2021 г. СПбГУ был издан сборник «Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика», куда вошли переводы на русский язык 34 статей и выступлений китайских исследователей и государственных деятелей, опубликованных в разные годы в ежегоднике о языковой жизни в Китае. Также в разные годы издавались подобные переводы избранных текстов отчетов на английском и корейском языках.

В ходе дальнейшей дискуссии были затронуты и другие проблемы, касающиеся языковой политики в Китае, включая проблему реализации языковой политики на местах, латинизации иероглифической письменности и др. Подводя итог, Андрей Александрович Кибрик подчеркнул информативность докладов и комплексность затронутой тематики.

Более подробно ознакомиться с материалами тридцать третьего заседания Дискуссионно-аналитического клуба можно на сайте Института языкознания РАН по ссылке https://iling-ran.ru/web/ru/workshops/240118_daclp.

Литература

- Ван Чуньхуэй* (2020) К вопросу теории языка и бедности: Опыт Китая // Социолингвистика. № 3 (3). С. 41–54. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-41-54
- Ли Юймин* (2021) К вопросу о национальной языковой компетенции // Социолингвистика. № 4 (8). С. 8–24. DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-8-24
- Ма Лина* (2023) Языковое законодательство в отношении национальных меньшинств в КНР // Социолингвистика. № 2 (14). С. 154–173. DOI:10.37892/2713-2951-2-14-154-173.
- Официальный сайт Государственного совета КНР. Цзяюйбу дэн сань бумэнь: путунхуа пуцзиллюй нянь дадао 85 % [План по работе в области языка и письменности в новую эпоху] (2021) Режим доступа: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5661979.htm Дата обращения: 12.06.2024.
- Официальный сайт Исследовательского центра по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае при Уханьском университете. URL: <https://ling.whu.edu.cn/>
- Официальный сайт Министерства образования КНР. Цзяюйбу дэн сань бумэнь: путунхуа пуцзиллюй нянь дадао 85 % [Министерство образования и три других ведомства: к 2025 году распространение путунхуа достигнет 85%] (2022) Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/11/content_5667564.htm Дата обращения: 12.06.2024.
- Чжунго юйянь дитуцзи (Атлас языков Китая) (2021) Пекин. 233 с.
- A Guide to the Prevention and Control of COVID-19 Epidemic in Foreign Languages—Daily Precautions (2020) Режим доступа: <http://yuyanzyuan.blcu.edu.cn/en/info/1065/2105.htm> Дата обращения: 12.06.2024.
- Zhao, Shiju* (2016) National Language Capacity in Global Competition // Social Sciences in China 37 (3): 93–110. doi:10.1080/02529203.2016.1194633.

References

- Wang, Chunhui* (2020) Revisiting theories of language and poverty: Evidences from China // Sociolinguistics. No. 3 (3). Pp. 41–54. (In Eng.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-41–54
- Li, Yuming* (2021) Reflexions on national language capacity // Sociolinguistics. No. 4 (8). Pp. 8–24. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-8-24
- Ma, Lina* (2023) Language legislation in relation to national minorities in the People's Republic of China // Sociolinguistics. No. 2 (14). Pp. 154–173. (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-2-14-154-173
- Official website of the State Council of the People's Republic of China. Guowuyuan bangongting guanyu quanmian jiaqiang xinshidai yuyan wenzi gongzuo de yijian (2021) [General Office of the State Council on Comprehensively Strengthening Language and Writing Work in the New Era]. (In Chin.) Available at: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5661979.htm Access date: 12.06.2024.
- Official website of the Research Center for Language Situation and Social Development in China, Wuhan University. (In Chin.) Available at: <https://ling.whu.edu.cn/> Access date: 12.06.2024.
- Official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China. Jiaoyubu deng san bumen: Putonghua pujilü 2025 nian dadao 85% (2022) [Ministry of Education and three other departments: The Mandarin popularization rate will reach 85% by 2025]. (In Chin.) Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/11/content_5667564.htm Access date: 12.06.2024.
- Zhongguo yuyan dituji (2012) [Language Atlas of China]. Beijing. 233 p. (In Chin.)
- A Guide to the Prevention and Control of COVID-19 Epidemic in Foreign Languages—Daily Precautions (2020) (In Eng.) Available at: <http://yuyanzyuan.blcu.edu.cn/en/info/1065/2105.htm> Access date: 12.06.2024.
- Zhao, Shiju* (2016) National Language Capacity in Global Competition // Social Sciences in China 37 (3): 93–110. (In Eng.) DOI:10.1080/02529203.2016.1194633.

Каплунова Мария Яковлевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

ORCID: 0000-0002-1481-0624

Адрес: 125009, Российская Федерация, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: maria.kaplunova@iling-ran.ru

Ли Цзя – Ph.D., старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского центра по вопросам языковой ситуации и социального развития в Китае, старший преподаватель факультета китайского языка и литературы Уханьского университета

Адрес: 430072, КНР, Ухань, Учан, Баи 299, Уханьский университет

Эл. адрес: leechia@whu.edu.cn

Kaplunova Maria Yakovlevna – Candidate of Philological Sciences, senior researcher at the Research Center on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

ORCID 0000-0002-1481-0624

Address: 1/1 Bolshoy Kislovsky lane, 125009, Moscow, Russian Federation

E-mail: maria.kaplunova@iling-ran.ru

Li Jia – Ph.D., Senior researcher of the National Institute of Chinese Language Matters and Social Development, Senior Lecturer of the College of Chinese Language and Literature, Wuhan University

Address: 299 Bayi Road, Wuhan University, 430072, Wuchang District, Wuhan, China.

Email: leechia@whu.edu.cn

Для цитирования: *Каплунова М.Я., Ли Цзя*. Тридцать третье заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике «Современная языковая политика в Китае: Ключевые направления и исследовательские центры» (Москва, Институт языкознания РАН, 18 января 2024 г.) // Социоллингвистика. 2024. № 2 (18). С.128–140. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-128-140

For citation: *Kaplunova, M.Ya., Li, Jia*. The thirty-third meeting of the analytical discussion club on language policy “Modern language policy in China: Key directions and research centers” (Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 18 January, 2024)// Sociolinguistics. 2024. No. 2 (18). Pp. 128–140. (In Russ.). DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-128-140

The article was submitted 03.04.2024;
approved after reviewing 11.06.2024;
accepted for publication 30.07.2024.